

СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЮЖНОРОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Клименко Людмила Владиславовна^{а*},
Посухова Оксана Юрьевна^а, Хромушкина Инна Юрьевна^б

^аЮжный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

^бСоциологическое отделение, Управление по работе с личным составом
Южного военного округа, Ростов-на-Дону, Россия

Цитирование: Клименко Л.В., Посухова О.Ю., Хромушкина И.Ю. (2017) Профессиональная идентичность военнослужащих южнороссийских городов. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(3): 74–94.

Аннотация. Целью исследования является описание специфики профессиональной идентичности современных военнослужащих южнороссийских городов. В работе анализируются материалы социологического опроса и глубинных интервью военнослужащих Ростова-на-Дону и Новочеркасска (стандартизированный опрос 436 военнослужащих и глубинные интервью с 16 военными офицерами). Описывается восприятие военными своего социального и экономического положения, структура групповой идентичности военнослужащих, показатели удовлетворенности профессиональной деятельностью

Делается вывод о том, что проводимые институциональные реформы армии, которые помимо организационной и технологической реорганизации направлены на улучшение социально-экономического положения военных в обществе, оказывают в целом позитивное влияние на профессиональное сознание военнослужащих. По результатам проведенного исследования можно говорить о достаточно высоком уровне корпоративной профессиональной идентичности военнослужащих южнороссийских городов, предполагающей лояльность к своей профессии, удовлетворенность результатами труда, позитивной оценкой престижа профессии и приоритетными местами профессиональной идентичности в общей структуре идентификации.

При этом кризисные явления в экономическом развитии страны определяют ухудшение в последние 1-2 года социально-экономического самочувствия военнослужащих. Достаточно низко оценивают военные южнороссийских городов качество своего отдыха, а респонденты из среднего по численности города — и жилищные условия. Близость к зоне военного конфликта сержантского и рядового состава влияет на их желание проходить военную службу на другой территории.

* Автор для связи. E-mail: lucl@yandex.ru

Ключевые слова: военнослужащие, российская армия, профессиональная идентичность, социально-экономическое самочувствие, мы-группы, удовлетворенность профессией

Постановка проблемы

Социально благополучные и стабильно развивающиеся общества отличаются наличие сложившейся трудовой культуры и ценностей профессионального мастерства, устойчивая статусная конфигурация и позитивная идентичность профессиональных групп. В то же время динамичные изменения в социальном и экономическом положении профессиональных групп, в принципах организации их труда напрямую влияют на жизненные условия работников, их самосознание и модели социального поведения, что при определенных условиях может дестабилизировать общественную систему.

В России в конце XX в. при переходе от плановой советской к рыночной экономике целые социально-профессиональные страты российского общества характеризуются вынужденно нисходящей социальной мобильностью. Резкому ухудшению экономических и престижных позиций подверглась многочисленная социальная группа — военнослужащих. В советское время статусное положение военных было достаточно высоким и обеспечивалось милитаризацией экономики, социальными преференциями со стороны государства. В условиях тотального недофинансирования армии после перестройки военнослужащие на массовом уровне потеряли ценностно-смысловые основания групповой солидарности. Долгое нахождение в зоне негативной профессиональной идентичности вызвало размывание их профессиональной мотивации, эрозию установок на служение общественности, снижение приверженности профессионально-этическому коду, что создает риски для поддержания социетальной целостности общества.

В последние десятилетия в России осуществляются реформы ВС РФ, связанные с реорганизацией системы военного управления и структуры ВС, перевооружения и постепенного перехода к профессиональной армии. Модернизация института армии также направлена на улучшение социально-экономических позиций военнослужащих в обществе. В последние годы в армии значительно повысились размеры денежного довольствия, проводится активная политика по формированию позитивного имиджа ВС РФ. Был создан Общественный совет при Министерстве обороны РФ, при поддержке военного ведомства снимаются телепередачи, сериалы и художественные фильмы, публикуются статьи в СМИ, через которые конструируется положительный образ российских военных.

Проводимые институциональные реформы не могли не сказаться на профессиональном сознании военнослужащих, их социальном и экономическом самочувствии. В то же время актуальными остаются вопросы про-

фессионализации военнослужащих и технической модернизации российской армии. Кроме того, в последние годы обостряется международная обстановка, Россия оказывается вовлеченной в политический конфликт на Украине. Поэтому целью нашего исследования выступает анализ особенностей профессиональной идентичности современных военнослужащих южнороссийских городов. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении эмпирических результатов опроса по блокам восприятия военными своего социального и экономического положения, а также на изучении структуры групповой идентичности военнослужащих и определении значимости для них профессиональной идентичности.

Обзор литературы

Профессиональная деятельность военнослужащих не часто выступает предметом исследования социологов. Это связано не столько с отсутствием научного интереса, сколько со спецификой функционирования самого института армии. Поскольку «государственную тайну составляют... сведения в военной области: ...о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке» (131-ФЗ), возникает проблема как минимум определения выборочной совокупности исследования.

Можно выделить несколько групп научных работ, в которых в той или иной степени осмысливается следующая проблематика профессионального сознания военнослужащих: 1) особенности формирования профессиональной идентичности молодых военных (Кудрявцев 2015; Половнев 2005; Соловьев 2003); 2) влияние военного обучения на сознание будущих военных (Шемякина 2015; Поляков 2009; Завальнюк 2002; Карлова 2009; Некрасов 2005); 3) символические механизмы формирования идентичности военнослужащих, содержание обрядов и ритуалов срочной службы (Агранат 2010; Светличная и др. 2012; Банников 2002; Кормина 2005).

В ряде публикаций последних лет говорится о снижении профессионализма военнослужащих в контексте реформирования российской армии. В частности, «организационные изменения воспринимаются военнослужащими не как “осознанная необходимость”, а как то, что происходит под влиянием извне, и соответственно не оценивается военнослужащим как результат личного профессионального вклада. Иными словами, военнослужащие в очередной раз приспособляются к изменениям, но при этом не разделяют их цели и идеологию» (Диденко И, Диденко А. 2015: 34-35). Другие авторы также отмечают, что при переходе к контрактной армии до конца не решен вопрос профессионализации рядового и сержантского состава, что вкупе с незавершенностью технического перевооружения рос-

сийской армии не позволяет пока говорить о серьезном повышении «качества» российских Вооруженных сил (Балашов 2014: 169).

В зарубежных публикациях также не так много исследований профессиональной идентичности военнослужащих. В работах западных ученых отмечается изменение в новых условиях профессиональных компетенций кадровых военных, влияние реформ на их социально-экономическое самочувствие и профессиональное сознание (Grimell 2015). Результаты исследований военнослужащих в Европе фиксируют высокую степень корреляции позитивной профессиональной идентичности, военной карьеры и служебных компетенций и навыков военных (Johansen et al. 2014; Proyer et al. 2012). Отмечается также значимость корпоративной идентичности (значении военного товарищества, «фиктивного» родства) в становлении профессионального самосознания военных (Woodward et al. 2011). На материалах исследований в американской армии выявляются негативные аспекты идентичности военнослужащих, связанные с явлением фрагментации (разделения и изоляции профессиональной и личной областей), а также анализируется эффективность программ морально-психологического развития военнослужащих (Berghaus, Cartagena 2013).

Для нашего исследования релевантными выступили идеи институциональной обусловленности профессионального сознания военнослужащих, высокой степени зависимости самочувствия военных от государственной политики и направленности армейских реформ, а также эмпирической верификации профессиональной идентичности военнослужащих через показатели удовлетворенности работой и приверженности ей, стабильности и престижности профессии военного, место профессиональных общностей в структуре мы-групп.

Эмпирическая база исследования

Армейская реформа в России связана с переходом к новым принципам военного управления, ликвидации «многоярусности» и повышению оперативности управления войсками в рамках трехзвенной структуры: «округ» — «оперативное командование» — «бригада». Поэтому при исследовании идентичности военнослужащих необходимо учитывать специфику геополитического расположения Ростова-на-Дону и Новочеркасска. В Ростове-на-Дону находится оперативное командование, в Новочеркасске представлен непосредственно личный состав. Соответственно, в исследуемых городах разная возрастная и профессиональная структура военнослужащих.

В силу требования охраны сведений, содержащих государственную тайну, и неразглашения информации, предназначенной для служебного пользования, невозможно четко организовать выборку опроса военных. О том,

в каком населенном пункте расположены силы и средства ВС РФ, мы можем судить только по косвенным признакам. Помимо этого, структура личного состава неоднородна по демографическим (пол, возраст, образование) и профессиональным (специфика выполняемой работы, уровень ответственности, опасность для жизни) характеристикам.

Социологическое исследование «разведывательного типа» (Ядов 2007: 114) среди военнослужащих проводилось в марте-апреле 2017 г. В нем приняли участие представители офицерского состава ВС РФ и военные, проходящие военную службу по контракту. По стандартизированной анкете в Ростове-на-Дону было опрошено 256 человек (93,3% мужчин), в Новочеркасске — 180 человек (100% мужчин).

Как отмечалось, особенности геополитического расположения южно-российских городов определяют различный профессиональный и возрастной состав военнослужащих. В Ростове-на-Дону служат преимущественно старшие и младшие офицеры, тогда как в Новочеркасске представлены в основном младшие офицеры, прапорщики и рядовые, проходящие службу по контракту (табл. 1-2).

Таблица 1

Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Ваше воинское звание», «Ваша выслуга лет в вооруженных силах», %

Воинское звание	Ростов-на-Дону	Новочеркассск
старший офицер	17,8	3,3
младший офицер	42,1	28,3
прапорщик	15,9	7,2
сержант, старшина	15,9	34,5
рядовой	8,3	26,7
итого	100,0	100,0

Выслуга лет в ВС РФ	Ростов-на-Дону	Новочеркассск
2–5 лет	15,1	52,5
6–10 лет	22,3	18,6
11–15 лет	26,9	18,6
16–20 лет	16,4	3,4
свыше 20 лет	19,3	6,9
итого	100,0	100,0

Помимо анкетного опроса, по теме исследования были также проведены глубинные интервью военнослужащих. Было проинтервьюировано 16 военнослужащих, являющихся представителями офицерского состава

Таблица 2

Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Ваш возраст», %

Город	до 30 лет	31-40	41-50	Итого
Ростов-на-Дону	31,5	42,4	26,1	100,0
Новочеркасск	68,5	29,6	1,9	100,0

(8 — в Ростове-на-Дону, 8 — в Новочеркасске). Воинское звание информантов: полковник (2 человека), подполковник (2 человека), майор (3 человека), капитан (2 человека), сержант (3 человека), прапорщик (2 человека).

Социально-экономическое самочувствие военнослужащих

Содержание профессиональной идентичности складывается из персонализированных свойств личности, а также во многом зависит от принадлежности к социально-профессиональной группе. Формирование профессиональной идентичности военнослужащих связано с включением в соответствующую сетку социальных ролей и отношений в армейском сообществе, обретением определенной системы социальных ценностей. Кроме того, на характер профессионального сознания оказывают влияние макросоциальные контексты, когда социально-статусные позиции военнослужащих, престиж их профессии в обществе оказывают влияние на профессиональный выбор и карьерные траектории индивида, определяют значимость профессиональной идентичности в общей структуре идентификации личности. Поэтому исследование профессиональной идентичности военнослужащих южнороссийских городов предполагало изучение их социально-экономического самочувствия, восприятия ими престижа профессии военного в современном обществе.

Респондентам было предложено оценить базовые стороны своей жизни (достаток, здоровье, досуг и пр.) по 5-балльной шкале. Наиболее высоко военнослужащие двух городов оценивают свое здоровье (4,1 средних балла в Ростове-на-Дону и 4,5 — в Новочеркасске). Хорошо оценивают условия своего проживания ростовские военнослужащие, тогда как новочеркасские респонденты оценили этот параметр на 2,9 средних балла (табл. 3). Необходимо отметить, что данная оценка является скорее ситуативной, т. к. на момент опроса в Ростовской области идет модернизация жилищной и другой инфраструктуры военных частей, что получает освещение в региональных СМИ (В Ростовской области развернут... 2016). Поэтому условия проживания военнослужащих в г. Новочеркасске оцениваются респондентами скорее удовлетворительно.

В последние годы обеспечение жильем является одним из ведущих мотивов заключения контракта на прохождение военной службы. В настоящее

время идет активная работа в этом направлении. Создан единый электронный реестр военнослужащих, нуждающихся в жилье. Специалистами Южного регионального управления жилищного обеспечения Минобороны России ведется разъяснительная работа, касающаяся изменений в законодательстве в сфере обеспечения жильем военнослужащих, проблем, возникающих при обеспечении жилищными субсидиями и государственными жилищными сертификатами, вопросов военной ипотеки и пр. (В Департаменте... 2017). По официальным данным, в начале 2016 г. более 4,5 тыс. военнослужащих Южного военного округа (ЮВО) получили служебные квартиры, свыше 1 тыс. были обеспечены постоянным жильем, в том числе около 800 человек по жилищной субсидии. По информации ФГКУ «Югрегионжилье», всего на выплату жилищных субсидий в ЮВО с начала года направлено около 4,5 млрд рублей (С начала года в ЮВО... 2017). Вместе с тем данные мероприятия не покрывают полностью потребность военнослужащих в жилье. На данный момент порядка 400 тыс. военнослужащих РФ внесены в реестр нуждающихся в жилье (Более 400 тысяч... 2017).

Эмпирические замеры показали, что ближе к оценке «хорошо» располагаются характеристики того, как складывается жизнь в целом (4,0 — в Ростове-на-Дону и 3,7 — в Новочеркаске) и жизненные перспективы (3,6 и 3,7 соответственно). Однако уровень материального достатка оценивается южнороссийскими военнослужащими достаточно низко — на 3,4 средних балла в первой группе Ростове-на-Дону и 3,3 — во второй. Еще меньше опрошенных удовлетворяет качество их отдыха (2,8 — в первой группе и 2,7 — во второй) (табл. 3).

Если рассчитать интегративный показатель удовлетворенности военнослужащими различными сторонами жизни, то получается, что оценки среди ростовских и новочеркасских военных невысокие — в первом случае 3,7 средних балла, во втором — 3,5. Таким образом, можно говорить о скорее

Таблица 3

**Распределение ответов групп респондентов
на вопрос «Оцените различные стороны своей жизни»,
средние баллы**

Параметры	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
здоровье	4,1	4,5
достаток	3,4	3,3
жилище	4,0	2,9
отдых	2,8	2,7
жизненные перспективы	3,6	3,7
то, как складывается жизнь в целом	4,0	3,7

Рис. 1. «Является ли профессия военного престижной в обществе?», %

удовлетворительном уровне социально-экономического самочувствия военнослужащих южнороссийских городов.

Престиж профессии военного достаточно высок, с точки зрения большего числа военнослужащих в Ростове-на-Дону, чем в Новочеркасске (55,6 % против 43,3 %). Разница в количественных показателях престижа по группам респондентов объясняется, скорее всего, различным составом военнослужащих, когда в Ростове служат в основном офицеры оперативного командования, а в Новочеркасске больше военных, занимающих нижние позиции в служебной иерархии. Соответственно, более нейтральной оценки придерживаются в основном военнослужащие из второй группы (38,9 % против 45 %). Относят профессию военного к непристойным видам деятельности не более 3,3 % всех опрошенных (рис. 1).

Материалы глубинных интервью показывают, что опрошенные офицеры, не отрицая нынешнего достаточно высокого статуса военнослужащего, все-таки считают, что в современном обществе тот уровень уважения, которое проявлялось по отношению к советским офицерам, все еще не достигнуто: «Я раньше, заходя в магазин в форме, чувствовал обожание, было комфортно везде. Потом перестройка загнала, стали стесняться, заставляли не ходить в военной форме вне рабочего времени. Соответственно, чтобы обратно привыкнуть, это не так просто. Многие не понимают, завидуют, что повысили зарплату...» (подполковник, 49 лет); «В свое время статус военного, в советском обществе, был такой, что... на него обращали внимание люди других специальностей. Они понимали, что это оплот и сила нашей страны. Сейчас, на данный момент, он чуть ниже того, что было в советское время. Раньше люди спокойно, не стесняясь, ходили в военной форме. Это было гордостью. Также зарплата военных была достаточно высокой

в то время. Зарплата низшего офицерского звена, прапорщика сравнялась с оплатой инженера на заводе, на производстве вредном. Ну, а сейчас в принципе у нас высокой зарплатой никого не удивишь» (полковник, 46 лет); «В советское время было, возможно, положение дел лучше у военнослужащих, потому что история и эпоха Великой Отечественной войны дает о себе знать — победители, герои» (капитан, 27 лет);

«В советском обществе статус военного был выше, воспитание, ценности были другие, не материальные, как сейчас» (капитан, 35 лет); «Большинство сейчас расценивают профессию военного как легкие деньги, и это очень сильно разочаровывает. Раньше, когда военные ходили в форме — это была гордость, желание защитить родину, отечество. А сейчас люди, которые приходят на службу по контракту, ищут только материальные ценности» (капитан, 26 лет).

В последнее десятилетие государство прилагает усилия, чтобы повысить статус военнослужащих в обществе. Одним из направлений реформы Вооруженных сил является увеличение заработной платы российских офицеров. Принципы формирования должностных окладов военнослужащих прописаны в Федеральном законе от 21 октября 2011 года «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и постановлении правительства РФ от 5 декабря 2011 года «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту». Исходя из указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» размер денежного довольствия военнослужащих должен быть не ниже уровня оплаты труда работников организаций ведущих отраслей экономики.

В результате проводимых реформ в 2011 г. военнослужащим была в несколько раз повышена зарплата. По официальным данным, офицер Внутренних войск получает в месяц от 45 до 120 тыс. руб. (конкретная сумма зависит от региона и условий службы, участия в боевых действиях и т. д.), а средняя заработная плата военнослужащего по контракту составляет 32 тыс. руб. (Денежное довольствие... 2017). Как уже отмечалось, военнослужащим предоставляются компенсации и льготы, которые помогают решать вопрос жилья. Поэтому большинство опрошенных военных отмечают повышение статуса военнослужащих в обществе. Большая часть ростовских и новочеркасских респондентов считают, что за прошедшие 5 лет возрос престиж данной профессии (69,4 % опрошенных в первой группе и 61,7 % — во второй). По мнению еще около 40 % опрошенных двух групп, в ближайшие годы их статус еще повысится. Однако многие военнослужащие (около трети) затруднились давать прогноз по этому вопросу (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос
«С Вашей точки зрения, изменился за прошедшие 5 лет престиж профессии
военного в российском обществе? И изменится ли престиж профессии
в ближайшие 5 лет?», %**

	Ростов-на-Дону		Новочеркасск	
	За прошедшие 5 лет	В ближайшие 5 лет	За прошедшие 5 лет	В ближайшие 5 лет
повысился/ повысится	69,4	40,2	61,7	38,3
не изменился/ не изменится	17,6	14,0	20,0	26,7
понижился/ понижится	9,3	6,5	11,7	1,7
затрудняюсь ответить	3,7	39,3	6,6	33,3
итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Материалы глубинных интервью с офицерами южнороссийских городов позволяют выделить ряд факторов, оказывающих влияние на имидж военнослужащих в обществе. Важна роль государственной политики, работы средств массовой информации, киноиндустрии: *«Сейчас идет пропаганда военной службы в армии среди гражданского населения. Это и пропаганда службы по контракту, и та же “Юнармия”, различные мероприятия, связанные с военнослужащими... Люди это видят, понимают, что есть стимулы, есть реальные возможности, за счет которых они могут достигнуть своей цели. То есть армия дает много путей для развития в жизни... Также сейчас идут в основном фильмы про Великую Отечественную войну. Там представлен положительный образ, образ советского воина-освободителя...»* (капитан, 27 лет); *«Я думаю, что в первую очередь важна все-таки работа СМИ... Во вторую очередь это, наверное, привлечение молодых людей к службе в армии, даже не к срочной службе, а к профессиональной. Именно они будут формировать итоговое мнение об армии.... С учетом появления патриотических роликов в интернете, постоянных пунктов отбора, временных, мобильных пунктов отбора на праздниках, это постоянная демонстрация военной техники, самолетов. Я думаю, что это все показывает, что появляется желание стать частичкой этого механизма.... Знаете, я не сильно смотрю современное российское кино, но, учитывая крайний фильм, если не ошибаюсь, “Притяжение”, то там армия показана с сильной стороны. То есть очень скорая на расправу и быстрая на принятие решений»* (сержант, 22 года); *«Информация это сильная вещь, мне нравится, что СМИ работа-*

ют понятно и разумно... Хорошо, что мы ушли от фильмов дембеля в 90-х годах, от этого комического уровня. А сейчас другие фильмы... Мне запомнились и "9 Рота", и "Звезда"» (подполковник, 47 лет).

С точки зрения опрошенных, важно также поведение самих военных: «В конце 90-х гг. престиж военной службы совсем упал... Зарплату не давали, продовольствие не давали, отношение даже самих военных было отвратительным... Раньше военные позволяли пьяными на лавочке спать. Какой престиж? А паршивая овца стадо портит. Люди видели, и мнение соответствующее об армии складывалось. Сейчас такого нет. И мнение общества меняется» (офицер, 36 лет).

Конечно, большое значение имеет также материальное обеспечение военнослужащих: «Сильно влияет денежное довольствие, когда взять не только офицеров, а тех же самых военнослужащих по контракту. Они идут в Вооруженные силы из-за того, чтобы зачастую получить жилье, потому что на хозяйственной гражданке им тяжело с этим, им или деньги в банке брать под высокие проценты и потом думать, что с этим делать...» (полковник, 46 лет); «Огромная часть все-таки материальных расходов сейчас направлена на повышение качества службы в армии, опять же новые технологии внедряются в службу, престиж повышается» (сержант, 22 года).

Социологический инструментарий опроса включал в себя отдельный блок вопросов о динамической оценке военнослужащими своего материального положения. Количественные материалы исследования показали, что фактически вдвое больше опрошенных военных южнороссийских городов как хороший оценивали тот недостаток, который был у них 2-3 года назад, нежели тот, который они имеют в настоящее время (50 % против 17 % — в Ростове-на-Дону и 47,5 % против 29,3 % — в Новочеркасске). Еще около трети опрошенных двух групп характеризуют свое материальное «скорее хорошее, чем плохое» (Табл. 5).

Необходимо отметить, что в крупных городах военное офицерство в большей степени удовлетворено своим достатком, чем личный состав средних по численности городов. Новочеркассские респонденты чаще, чем ростовские военные, указывают на то, что их материальное положение «скорее плохое, чем хорошее» или «плохое» (26,4 % — в первой группе и 34,5 % — во второй). В свою очередь, считают, что через 2–3 года их достаток будет хорошего уровня, около четверти опрошенных двух групп. (табл. 5).

Групповая идентичность военнослужащих

Другой блок вопросов анкеты был направлен на исследование структуры социальной идентичности военнослужащих и определение значимости профессиональной идентичности. В исследовании применялась методика выделения и анализа структуры многоуровневой идентичности по осям

Таблица 5

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос
«Постарайтесь оценить свое материальное положение?», %**

Город	Варианты ответа	2–3 года тому назад	в текущем году	через 2–3 года
Ростов- на-Дону	хорошее	50,0	17,0	26,2
	скорее хорошее, чем плохое	34,6	56,6	37,9
	скорее плохое, чем хорошее	12,5	21,7	25,2
	плохое	2,9	4,7	10,7
Новочер- касск	хорошее	47,5	29,3	28,1
	скорее хорошее, чем плохое	37,3	36,2	43,9
	скорее плохое, чем хорошее	8,5	20,7	22,8
	плохое	6,8	13,8	5,3

групповой и личностной идентификаций. В рамках данной статьи рассмотрим особенности мы-идентичности военнослужащих южнороссийских городов.

Фиксирование мы-идентификации в опросе реализовывалось по методике, используемой в работах В.А. Ядова (Ядов 2007: 170), Н.Е. Тихоновой (Тихонова, Мареева 2009) и их коллег (Данилова 2000: 76). В проведенном нами опросе респонденту нужно было ответить на следующий вопрос: «Мы часто встречаем различных людей. С одними мы быстро находим взаимопонимание, другие нам представляются скорее чужими. С какими группами, и в какой степени Вы испытываете чувство общности?».

Результаты исследования показали, что общая структура групповых идентификаций военных двух изучаемых городов схожа между собой. Однако различается степень устойчивости ощущения близости с различными общностями: среди ростовских военнослужащих, по сравнению с новочеркасскими респондентами, практически по всем позициям частота идентификаций более выраженная (Табл. 6).

В устойчивых мы-идентификациях южнороссийских военнослужащих решающую роль играет отождествление с примордиальными группами: часто ощущают общность с членами своей семьи 88,5 % опрошенных в Ростове-на-Дону и 83,1 % — в Новочеркасске (Табл. 6). Второй по значимости ряд групповых идентификаций образует чувство близости с профессиональными сообществами: с людьми той же профессии, рода занятий (85,6 % в первой группе и 69 % — во второй) и с товарищами по работе (83 % и 71,7 % соответственно) (табл. 6).

Во время глубинных интервью офицеры также отмечали особую значимость в их жизни сослуживцев: «Я думаю, [с товарищами по работе] понима-

Таблица 6

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос
«Мы часто встречаем различных людей. С одними мы быстро
находим взаимопонимание, другие нам представляются
скорее чужими. С какими группами и в какой степени
Вы испытываете чувство общности?», %**

Вариант ответа	Ростов-на-Дону			Новочеркасск		
	часто	иногда	практич. никогда	часто	иногда	практич. никогда
с людьми одного поколения	78,3	19,8	1,9	67,2	29,3	3,4
с товарищами по работе	83,0	14,2	2,8	71,7	26,7	1,7
с людьми той же национальности	75,2	19,0	5,7	59,3	37,3	3,4
с людьми той же профессии, рода занятий	85,6	12,5	1,9	69,0	29,3	1,7
с людьми, разделяющими общие взгляды на жизнь	68,0	27,2	4,9	77,2	21,1	1,8
с людьми того же вероисповедания/ религии	56,3	30,1	13,6	46,6	39,7	13,8
с людьми, живущими в том же городе	61,8	31,4	6,9	44,8	46,6	8,6
с россиянами/ гражданами России	75,0	21,2	3,8	63,8	29,3	6,9
с жителями своего региона	66,0	32,0	1,9	57,9	35,1	7,0
с членами своей семьи	88,5	8,7	2,9	83,1	8,5	8,5
с людьми того же материального достатка	61,5	35,6	2,9	39,7	46,6	13,8
с людьми, близкими по политическим взглядам	52,9	38,5	8,7	43,1	39,7	17,2

ние едва ли не стопроцентное... Ну, один склад ума... Опять же, профессиональная деформация касается нас в одинаковой степени. Какие-то общие темы, даже, банально говоря, общий юмор» (сержант, 22 года); «... товарищество, единение, братство есть» (капитан, 36 лет); «конечно, когда ешь с одного котелка, многое становится ясно» (капитан, 26 лет); «служба в армии накладывает свой отпечаток, и у меня не так много интересов с моими сверстниками. Частенько я не понимаю их, они не понимают меня» (майор, 38 лет).

В третью очередь устойчивые мы-идентификации образуют абстрактно-символические общности: поколенческие группы (78,3 % — в Ростове-

на-Дону и 67,2 % — в Новочеркаске), общегражданские идентификации (75 % и 63,8 %) и близкие по мировоззрению люди (68 % и 77,2 % соответственно). Относительно невысокими значениями характеризуется и территориальная идентичность (поселенческая и региональная). Данное обстоятельство связано с образом жизни и характером профессиональной деятельности данной профессиональной группы: «*Переезды частые, не имеет значения, кто и где живет* (полковник, 46 лет); «*мы все — граждане России, поэтому без разницы*» (майор, 38 лет); «*поменял много мест, родного города нет, вся Россия родная*» (капитан, 31 год) (табл. 6).

У опрошенных военнослужащих двух городов еще менее выражена профессиональная идентичность (56,3 % — в первой группе и 46,6 % — во второй). При этом в структуре ЮВО существует отдел по работе с верующими военнослужащими. В большинстве частей есть храм или комната для отправления религиозных обрядов, по заявке личного состава приезжают священники (В Южном военном округе... 2017).

Анализ глубинных интервью свидетельствует о неоднозначном отношении военных южнороссийских городов к вопросам религии: «*я церковь посещаю с радостью...* (капитан, 27 лет); «*отрицательно отношусь к религии, особенно к современной церкви...*» (капитан, 33 года); «*мы все люди, и религия у нас может быть и не одна, но направлена она на благо, поэтому проблем по этому поводу у меня нет*» (майор, 36 лет).

Кроме того, следует отметить слабую выраженность политической идентичности военных (Ростов-на-Дону — 52,9 %, Новочеркасск — 43,1 %) (табл. 6). Это во многом обусловлено нормативными ограничениями участия военнослужащих в политической жизни (кроме выборов). Информанты отмечают: «*армия вне политики*» (майор, 38 лет); «*военнослужащий должен быть вне политики*» (подполковник, 44 года); «*политические взгляды у каждого разные, я просто выслушиваю их и не уделяю этому особого внимания*» (капитан, 26 лет).

В глубинных интервью офицеры Южного военного округа говорят о специфических личностных социально-психологических особенностях военнослужащих, которые определяют их профессиональные качества. Подчеркивается нацеленность не столько на материальные стимулы в работе, сколько на социальную значимость своего труда. Особым типом профессионального сознания военнослужащих является готовность отказаться от части социально-трудовых прав (ненормированный рабочий день, ночные дежурства, выполнение различных задач, повышенная опасность условий работы, постоянная смена жительства и пр.): «*Я прекрасно понимаю, что такое Вооруженные силы, что это не гражданская организация, которая направлена на получение денег... Первое для нас — это оборона страны, и некие сверхурочные часы работы я воспринимаю как должное*» (сержант, 22 года);

«Не каждый пойдет на военную службу, это ведь тоже нужно иметь определенные черты характера, чтобы сказать: “Я хочу служить”. Ты заранее знаешь, что и ночные дежурства будут, тренировки. Это совсем другая жизнь» (майор, 40 лет); «К примеру, в советское время одна летная смена идет часов 5, но есть еще мероприятия, которые растягивались до часов 9. Работы было просто валом... И когда пришел конец Советскому Союзу, полеты просто прекратились, и такое ощущение стало... Вот, раньше ты толком даже высыпаться не успевал, а тут ты приходишь на работу (смену), и тебе делать нечего. Ты радуешься день, два, но через неделю это становится уже невыносимо... Это было на самом деле тяжелей, чем работать, когда не высыпаешься. Там ты чувствуешь себя частью общего механизма. Все работает, вертится, от тебя что-то зависит, а потом раз, и ничего нет» (подполковник, 49 лет).

В инструментарии исследования был отдельный блок вопросов, измеряющий удовлетворенность военнослужащих своей профессией. Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия с различными утверждениями, касающимися их работы. Результаты массового опроса показали, что больше 60 % опрошенных южнороссийских городов согласны с тем, что преимущества их профессии перевешивают недостатки (совокупный процент вариантов «согласен» и «скорее согласен» в ростовском сегменте составляет 66,1 %, в новочеркасском — 63,8 %). Две трети военнослужащих снова бы выбрали эту работу (70,4 % и 75 % соответственно). Между тем своим детям рекомендовать профессию военнослужащего определенно готовы только четверть респондентов Ростова-на-Дону и 16,9 % — Новочеркаска, но по совокупному показателю данное утверждение собирает 64,5 % согласных в первой группе и 64,4 % — во второй (табл. 7).

Подавляющее большинство опрошенных военных довольны результатами своей работы в ВС РФ (81,2 % и 84,8 % соответственно). А также выявляется разница в степени лояльности военнослужащих разных городов к своей воинской части/ военному округу, что обусловлено, по всей видимости, степенью близости к зоне вооруженного конфликта в Украине и характером профессиональных обязанностей. Хотели бы проходить военную службу в другом месте вдвое меньше ростовских респондентов, чем новочеркасских (25,5 % — в первой группе против 55,9 % — во второй) (табл. 7).

Выводы

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что проводимые институциональные реформы армии, комплекс мероприятий по повышению престижа военных в обществе в целом позитивно повлияли на профессиональное сознание военнослужащих. Можно говорить о достаточно высоком уровне корпоративной профессиональной идентичности воен-

Таблица 7

Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Насколько вы согласны со следующими утверждениями?»

	Преимущества этой профессии явно перевешивают недостатки	Если бы я мог решать заново, я бы снова выбрал работу военного	Я рекомендовал бы своим детям выбрать профессию военного	Я доволен результатами своей работы в ВС	Я бы хотел проходить военную службу в другой воинской части (военном округе)
	Ростов-на-Дону				
полностью не согласен	7,5	13	13,1	7,5	50
скорее не согласен	26,4	16,7	22,4	11,3	24,5
скорее согласен	40,6	36,1	39,3	47,2	17
полностью согласен	25,5	34,3	25,2	34	8,5
	Новочеркасск				
полностью не согласен	8,6	11,7	20,3	6,8	27,1
скорее не согласен	27,6	13,3	15,3	8,5	16,9
скорее согласен	46,6	31,7	47,5	45,8	23,7
полностью согласен	17,2	43,3	16,9	39	32,2

ных южнороссийских городов, что проявляется в лояльности к своей профессии, удовлетворенности результатами труда, позитивной оценке престижа военных в обществе и приоритете профессиональной идентичности в общей структуре идентификации.

Однако кризисные явления в экономическом развитии страны определяют ухудшение в последние 1-2 года социально-экономического самочувствия военнослужащих. Достаточно низко оценивают военные южнороссийских городов качество своего отдыха, а респонденты из среднего по численности города — и жилищные условия. Близость к зоне военного конфликта сержантского и рядового состава влияет на их желание проходить военную службу на другой территории.

Выражение благодарности

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

Литература

Агранат Д.Л. (2010) *Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения*. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.

Арбатов А., Дворкин В. (2013) *Военная реформа России: состояние и перспективы*. М.: Московский Центр Карнеги.

Балашов А.И. (2014) Российская армия: смена модели. *Мир России*, 4: 167–169.

Банников К.Л. (2002) *Антропология экстремальных групп (Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии)*. М.: ИЭА РАН.

Данилова Е.Н. (2000) Изменения в социальных идентификациях россиян. *Социологический журнал*, 3–4: 76–86.

Диденко И.В., Диденко А.А. (2015) Корпоративизм в военной организации. *Социологический журнал*, 1: 34–45.

Карлова Е.Н. (2009) *Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза*. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов.

Кормина Ж.В. (2005) *Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа*. М.: Новое литературное обозрение.

Кудрявцев А.Н. (2015) Профессиональная адаптация выпускника военного вуза. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*, 2: 113–117.

Некрасов А.С. (2005) *Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища*. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар.

Половнев А.В. (2005) *Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация*. *Социологические исследования*, 11: 18–21.

Соловьев С.С. (2003) Менталитет российского офицера: вызовы XXI века. *Социологические исследования*, 12: 50–61.

Поляков Р.Ю. (2009) Казарменная субкультура курсантов. *Социологические исследования*, 12: 117–120.

Завальнюк В.В. (2002) *Военно-профессиональная ориентация молодежи на кадровую службу в армии (на примере курсантов военных вузов г. Москвы)*. Дис. ... канд. социол. наук. М.

Светличная Т.Г., Мосягин И.Г., Губерницкая С.В. (2012) Характеристика сексуальной культуры военных моряков. *Социологический журнал*, 3: 112–128.

Тихонова Н.Е., Мареева С.В. (2009) *Средний класс: теория и реальность*. М.: Альфа-М.

Шемякина И.Е. (2015) Образовательная среда военного вуза и ее изменения. *Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика*, 2: 120–124.

Ядов В.А. (1993) Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. *Мир России*, 3–4: 167–174.

Ядов В.А. (2007) *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л.

Berghaus P.T., Cartagena N. L. (2013). Developing good soldiers: The problem of fragmentation within the army. *Journal of Military Ethics*, 12(4): 287–303.

Grimell J. (2015). A transitional narrative of military identity: Eric's story. *International Journal for Dialogical Science*, 9(1): 135–175.

Johansen R.B., Laberg J.C., Martinussen M. (2014). Military identity as predictor of perceived military competence and skills. *Armed Forces & Society*, 40(3): 521–543.

Proyer R.T., Annen H., Eggimann N., Schneider A., Ruch W. (2012). Assessing the “good life” in a military context: How does life and work-satisfaction relate to orientations to happiness and career-success among Swiss professional officers? *Social Indicators Research*, 106(3): 577–590.

Woodward R., Neil Jenkins K. (2011). Military identities in the situated accounts of British military personnel. *Sociology*, 45(2): 252–268.

Источники

Более 400 тысяч военнослужащих включены в единый реестр нуждающихся в жилье. *Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ*. [http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12123580@egNews] (дата обращения 07.06.2017)

В Департаменте жилищного обеспечения Минобороны разработаны справочные пособия по вопросам обеспечения военнослужащих жильем. *Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ*. [http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=11978265@egNews] (дата обращения 21.06.2017)

В Ростовской области развернут новую мотострелковую дивизию. *Новостной портал lenta.ru*. 24.03.2016 [<https://lenta.ru/news/2016/03/24/new/>] (дата обращения 10.07.2017)

В Южном военном округе создано отделение по работе с верующими военнослужащими *Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ*. [http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10705141@egNews] (дата обращения 07.08.2017)

Денежное довольствие военнослужащего. *Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ*. [<http://contract-army.ru/denezhnoe-dovolstvie/>] (дата обращения 20.07.2017)

Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне». *Консультант Плюс*. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/] (дата обращения 15.06.2017)

С начала года в ЮВО на выплату жилищных субсидий военнослужащим распределено около 4,5 млрд рублей. *Министерство обороны РФ*. [<http://>

function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12099585@egNews] (дата обращения 14.06.2017)

Юг России усилили сверхзащищенными танками. *Известия*. 24.07.2017 [https://iz.ru/618033/aleksei-ramm-evgenii-andreev/iug-rossii-usilili-sverkhzashchishchennymi-tankami] (дата обращения 26.07.2017)

PROFESSIONAL IDENTITY OF SERVICEMEN IN SOUTHERN RUSSIAN CITIES

Klimenko Lyudmila^{a}, Posukhova Oksana^a, Khromushkina Inna^b*

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

^b Sociological Branch, Personnel Department of the Southern Military District, Rostov-on-Don, Russia

Citation: Klimenko L., Posukhova O., Khromushkina I. (2017) Professionalnaya identichnost voennosluzhashchikh yuzhnorossiiskikh gorodov [Professional identity of servicemen in southern Russian cities]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(3): 74–94 (in Russian).

Abstract. The purpose of the paper is to describe the specifics of modern servicemen professional identity in southern Russian cities. The authors analyze the materials of the sociological survey and in-depth interviews with military from Rostov-on-Don and Novocherkassk (standardized interviewing of 436 military personnel and 16 in-depth interviews). Their perception of social and economic situation, structure of group identity of servicemen, the satisfaction with their professional work is studied.

It is concluded that the ongoing institutional reforms of the army, which in addition to organizational and technological reorganization are aimed at improving the socio-economic status of the military in the society, have a generally positive effect on the professional consciousness of servicemen. Based on the results of the study, we can see a sufficiently high level of corporate professional identity of servicemen from South Russian cities, which implies loyalty to their profession, satisfaction with the results of their work, positive assessment of the prestige of the profession and priority places of professional identity in the overall identification structure. On the other hand, the economic development crisis of the country determines the deterioration of the servicemen's socio-economic well-being in the last 1-2 years. The military personnel of the southern Russian cities estimate the quality of their leisure time as sufficiently low, while respondents from towns consider that their housing is of poor quality. The proximity to the military conflict area affects sergeants' and rank-and-file personnel desire to perform military service in another territory.

* Corresponding author. E-mail: lucl@yandex.ru

Keywords: servicemen, Russian army, professional identity, socio-economic well-being, we-groups, satisfaction with the profession

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 16-18-10306.

References

- Agranat D.L. (2010) *Socializacija lichnosti v voenizirovannyh organizacijah: problemy normy i otklonenija*. Dokt. Diss. [Socialization of the person in paramilitary organizations: problems of norm and deviation. Doct. Diss]. Moscow (in Russian).
- Arbatov A., Dvorkin V. (2013) *Voennaja reforma Rossii: sostojanie i perspektivy* [Military reform of Russia: state and prospects]. M.: Mosk. Centr Karnegi (in Russian).
- Balashov A.I. (2014) *Rossijskaja armija: smena modeli* [Russian army: model change]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 4: 169 (in Russian).
- Bannikov K.L. (2002) *Antropologija jekstremal'nyh grupp (Dominantnye otnoshenija sredi voennosluzhashchih srochnoj sluzhby Rossijskoj armii)* [Anthropology of extreme groups (Dominant relations among military servicemen of the Russian Army)]. M.: IEA RAN.
- Berghaus P.T., Cartagena N.L. (2013) Developing good soldiers: The problem of fragmentation within the army. *Journal of Military Ethics*, 12(4), 287–303.
- Danilova E.N. (2000) *Izmenenija v social'nyh identifikacijah rossijan* [Changes in social identities of Russians]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 3–4: 76–86 (in Russian).
- Didenko I.V., Didenko A.A. (2015) *Korporativizm v voennoj organizacii* [Corporatism in the military organization]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 21(1): 34–45.
- Grimell J. (2015). A transitional narrative of military identity: Eric's story. *International Journal for Dialogical Science*, 9(1), 135–175.
- Yadov V.A. (1993) *Social'nye i social'no-psihologicheskie mehanizmy formirovanija social'noj identichnosti lichnosti* [Social and socio-psychological mechanisms for the formation of the social identity of the individual]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 3–4: 167–174.
- Yadov V.A. (2007) *Strategija sociologicheskogo issledovanija. Opisanie, obyasnienie, ponimanie social'noj real'nosti* [Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality] M.: Omega-L.
- Johansen R.B., Laberg J.C., Martinussen M. (2014) Military identity as predictor of perceived military competence and skills. *Armed Forces & Society*, 40(3), 521–543.
- Karlova E.N. (2009) *Social'no-politicheskie mehanizmy formirovanija voenno-patrioticheskoi identichnosti u kursantov voennogo vuza*. Kand. Diss. [Socio-political mechanisms for the formation of military-patriotic identity among military cadets. Cand. Diss]. Saratov (in Russian).
- Kormina Zh.V. (2005) *Provody v armiju v poreformennoj Rossii. Opyt jetnograficheskogo analiza* [Seeing off for the army in post-reform Russia. Experience of ethnographic analysis]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Kudryavtsev A.N. (2015) *Professional'naja adaptacija vypusknika voennogo vuza* [Professional adaptation of a graduate of a military high school]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Sociologija. Ekonomika. Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy], 2: 113–117.

Nekrasov A.S. (2005) *Razvitie professional'noj identichnosti lichnosti kursanta voennogo uchilishcha*. Kand. Diss. [Development of the student's professional identity in a military school. Cand. Diss.]. Krasnodar (in Russian).

Polyakov R.Ju. (2009) Kazarmennaja subkul'tura kursantov [Barracks subculture of cadets]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 12: 117–120.

Polovnev A.V. (2005) Molodye oficery: voenno-professional'naja orientacija [Young officers: military-professional orientation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 11: 18–21.

Proyer R.T., Annen H., Eggimann N., Schneider A., Ruch W. (2012). Assessing the “good life” in a military context: How does life and work-satisfaction relate to orientations to happiness and career-success among Swiss professional officers? *Social Indicators Research*, 106(3), 577–590.

Shemyakina I.E. (2015) Obrazovatel'naja sreda voennogo vuza i ee izmeneniya [The educational environment of the military high school and its changes]. *Izvestiya vysshykh uchebnykh zavedeniy. Sociologija. Ekonomika. Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy], 2: 120–124.

Solovyev S.S. (2003) *Mentalitet rossijskogo oficera: vyzovy XXI veka* [The Mentality of a Russian Officer: Challenges of the 21st Century]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 12.

Svetlichnaya T.G., Mosyagin I.G., Gubernitskaya S.V. (2012) Kharakteristika seksual'noj kul'tury voennyh morjakov [Characteristics of the sexual culture of military seamen]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal], 3: 112–128.

Tikhonova N.E., Mareeva S.V. (2009) *Srednij klass: teorija i real'nost'* [Middle class: theory and reality]. M.: Alfa-M.

Woodward R., Jenkins N.K. (2011). Military identities in the situated accounts of British military personnel. *Sociology*, 45(2), 252–268.

Zavalnyuk V.V. *Voенно-professional'naja orientacija molodezhi na kadrovuju sluzhbu v armii (na primere kursantov voennyh vuzov g. Moskvy)*. Kand. Diss. [Military-professional orientation of young people to the cadre service in the army (on the example of cadets of military universities in Moscow). Cand. Diss.]. Moscow (in Russian).